

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ (КОНЕЦ 1980-Х – 1990-Е ГГ.)

DOI: 10.25629/НС.2019.11.08

Тарасова Н.С.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Москва, Россия

Аннотация. В статье проанализирован процесс формирования новой экономической культуры в период перехода к рыночным отношениям. Определены основные этапы данного процесса, представлена их подробная характеристика. Период перестройки и курс «шоковой терапии», реализованный в 1990-е годы, рассмотрены как последовательно сменяющие друг друга этапы трансформации экономической культуры. Формирование новых характеристик экономической культуры рассматривается в контексте проводимой государственной политики. Описывается влияние условий социально-экономической действительности на формирование новых ценностей и моделей экономического поведения. В заключении статьи содержится вывод о своеобразии и особенностях трансформации экономической культуры в России в период перехода к рыночной экономике.

Ключевые слова: экономическая культура, «шоковая терапия», перестройка, рыночная экономика.

Введение

Сегодня для нашей страны одним из приоритетных направлений государственной политики является развитие человеческого капитала, подтверждением этому служит принятый указом Президента от 7 мая 2018 года соответствующий национальный проект. Для развития главного ресурса экономики знаний необходимо обеспечить наличие в ней определённого типа экономической культуры. Особенности данного феномена, с одной стороны, являются результатом многовековой истории, а, с другой стороны, в различные периоды с ними происходили серьёзные трансформации, что также оказало существенное влияние на образ экономической культуры, существующий в современном обществе. Сложный процесс её формирования и функционирования, а также характер взаимосвязи с экономической системой требует от государственной власти проведения специальной политики. Кроме того, сегодня практически ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что развитие экономики РФ невозможно без учёта влияния на этот процесс культурных особенностей. В этой связи поиск управленческих механизмов и инструментов для формирования необходимых характеристик экономической культуры представляется одной из актуальных задач, решению которой может способствовать анализ исторического опыта трансформации экономической культуры в условиях перехода нашей страны к рынку.

На сегодняшний день в исследовательской литературе накоплен богатый теоретический материал по изучению экономической культуры. Она признаётся важным фактором социально-экономического развития. Рассмотрение данного феномена происходит в границах разных наук. Её изучали и продолжают изучать социологи, культурологи, экономисты, психологи, философы и ряд других специалистов. В связи с чем в научной литературе наибольшее распространение получили социологический [1], экономический [2], культурологический [3], системный [4] и междисциплинарный подходы [5;6] для определения сущности экономической культуры.

В центре внимания учёных оказываются, прежде всего, вопросы, связанные с рассмотрением отдельных её элементов, механизма функционирования и её влияния на экономику, а также её характеристики на том или ином этапе исторического развития [7;8].

За последние несколько лет значительно возрос интерес к изучению роли нематериального фактора в социально-экономических преобразованиях [9]. Современные тенденции экономического развития заставляют исследователей всё чаще обращаться к вопросу о роли экономической культуры в модернизации социально-экономических систем в общем [10] и в становлении рыночных отношений в РФ в частности [11].

Практически ни у кого из исследователей не вызывает сомнения тот факт, что переход к инновационной экономике невозможен без развития экономической культуры [12], она признаётся структурообразующим элементом качества человеческого капитала [13].

В связи с чем для определения возможных путей её совершенствования и развития в современных условиях представляется важным проанализировать уже имеющийся исторический опыт её трансформации.

Цель данной статьи – определить особенности этого процесса в период перехода РФ к рыночной экономике.

Прежде всего, стоит отметить, что в данной статье экономическая культура рассматривается как совокупность экономического поведения и экономического мышления, а годы перестройки и последовавший за ними период реализации курса политики «шоковой терапии» – последовательно сменяющие друг друга, тесно взаимосвязанные между собой и представляющие единый процесс, – этапы её трансформации в условиях перехода к рыночным отношениям. Кроме того, специфика данного процесса оказалась обусловлена во многом государственной экономической политикой, которая в периоды реформ является наиболее весомым фактором изменения экономической культуры.

Таким образом, учитывая проводимую государством политику социально-экономических преобразований, а также особенности формирования экономической культуры, представляется возможным выделить следующие этапы.

Трансформация экономической культуры в период перестройки

Первый этап – 1986-1991 гг. может быть охарактеризован как подготовительный. В данный период не было внесено серьёзных изменений в состояние экономической культуры, но он во многом способствовал формированию условий для её изменения в 1990-е гг.

Важной предпосылкой стало восприятие самой идеи допустимости рыночных отношений в обществе, так как предшествующий период, сопровождавшийся насаждением марксистско-коммунистической идеологии в условиях советской политической системы, закрепил в сознании людей отторжение рыночных настроений и поступков, господство антирыночного антипредпринимательского духа. Преодоление такого «наследства» было необходимым условием для последующего изменения экономической культуры. По мнению ряда исследователей, период перестройки был объективно необходим обществу для осознания бесперспективности существовавшей социально-экономической системы и выработки программы перехода к новой модели [14, с. 112]. Значительная инерционность общественного развития не позволила избежать этого периода «переоценки ценностей», а накопленные в это время знания, навыки, идеи оказались необходимы для последующих реформ [15, с. 71].

Таким образом, политика перестройки, проводившаяся с середины 1980-х годов, способствовала накоплению потенциала восприятия либеральной идеологии, как теоретической базы экономической политики, одной из идей которой было право частной собственности, обеспеченное законодательно и политически [16, с. 68-70].

Исследователи отмечают, что формированию рыночного типа экономической культуры у основной массы населения мог способствовать тот факт, что к началу 1990-х гг. в экономическом сознании россиян преобладали ориентации на переход к рынку. Данное обстоятельство, можно считать, важной предпосылкой для дальнейшего изменения экономического сознания. О перестройке социально-экономической ориентации сознания свидетельствует готовность большинства к началу 1990-х гг. признать в качестве пути дальнейшего развития общества –

капитализм [17, с. 21]. Социологические исследования начала 1990-х гг. показали, что большинство людей приняли (полностью или частично) идею рынка, 70-80% людей объявляли себя сориентированными на рынок [1, с. 184].

Однако, важно отметить, что в начале 1990-х гг. общая формула восприятия рыночной экономики определялась следующим образом: «страх перед трудностями переходного периода в сочетании со слабой надеждой на улучшение жизни в условиях рынка и относительно низким уровнем понимания сути соответствующих экономических отношений» [18, с. 180]. Сложившаяся ориентация на рыночные отношения была обусловлена, во-первых, осознанием необходимости коренных, существенных перемен, во-вторых, наибольшей привлекательностью идеи рынка из всех существовавших, в-третьих, сравнением с индустриально развитыми странами Запада, процветающими при рыночных отношениях, в-четвёртых, исторической памятью [1, с. 184-185]. При этом вопросы собственности, экономической политики государства советский обыватель представлял предельно упрощённо: дефицит товаров на полках «социалистических» магазинов и витрины, наполненные разнообразными товарами, в «мире капитализма» способствовали выводу о предпочтительности частной собственности перед социалистической [19, с. 78].

Таким образом, несмотря на отсутствие необходимых знаний, к началу преобразований, реализация которых происходила в 1990-е гг., сложился определённый набор предпосылок для изменения типа экономической культуры, обусловленный готовностью общества к восприятию рыночной модели развития экономики. В то же время, в качестве основы экономического сознания, по-прежнему сохранялись патерналистско-социалистические стереотипы [20, с. 37-38]. Одновременно с этим, само отношение к реформам в обществе было не как к средству расширения личных возможностей зарабатывать деньги, а как к способу повышения всеобщего благосостояния, которое должно было обеспечить государство [21, с. 189-201].

Наряду с появлением предпосылок, в период перестройки также стали возникать практики рыночного поведения. Это было тесным образом связано с началом институционализации предпринимательства, которая привела к появлению его первой волны. Возникновение новых практик экономического поведения подтверждает, что в данный период началось также изменение самой экономической культуры.

Формирование новой экономической культуры в 1990-е годы

Последующие этапы её формирования были обусловлены реализацией политики в соответствии с концепцией «шоковой терапии». Сохранение единого курса экономической политики на протяжении 1990-х гг. позволяет говорить о «постоянстве» среды, в которой шло возникновение новой экономической культуры и едином подходе государственной власти к решению данного вопроса. Общими принципами данного подхода можно считать следующие: форсированные темпы, игнорирование влияния ряда ключевых факторов, в том числе, национально-психологических особенностей, отсутствие внимания к экономическому мышлению и признание его целенаправленного формирования второстепенной задачей, приоритетное формирование поведенческих навыков. В условиях отсутствия специальных инструментов государственной политики, решающую роль в процессе складывания новой экономической культуры на протяжении всего периода играли условия социально-экономической действительности.

Переход к рынку в период нахождения у власти Правительства Е.Т. Гайдара был начат, в соответствии с концепцией «шоковой терапии», с проведения двух реформ – либерализации цен и приватизации собственности, которые, в свою очередь, и заложили основы функционирования рыночных механизмов и обеспечили возникновение новой среды в сфере социально-экономических отношений.

Учитывая тот факт, что процесс формирования экономической культуры был начат в период перестройки, а проводимая политика «шоковой терапии» во многом обеспечила его продолжение, на протяжении 1990-х гг., представляется возможным выделить следующие этапы её трансформации.

1991-1993 гг. – в данный период произошло возникновение условий, в которых был найден массовый механизм адаптации, способствующий дальнейшему ускоренному формированию практик рыночного поведения у населения. Применение методов «шоковой терапии», таким образом, позволило обеспечить быстрые результаты, а Конституция 1993 г., в этой связи, могла способствовать их последующему утверждению в обществе.

1994-1999 гг. – продолжение курса «шоковой терапии», изменение условий социально-экономической действительности, обусловленное формированием институциональной среды и возможностью правовой регуляции рыночных отношений.

С 1991 по 1993 гг. формирование массовых практик рыночного поведения проходило в условиях социально-экономической действительности, определяемой следующим набором негативных тенденций: изменения в мотивационных механизмах труда, дифференциация населения, снижение уровня жизни большинства граждан, рост безработицы, подрыв доверия к властным структурам, повышение социальной напряженности, ухудшение социального и физического здоровья [7, с. 91].

Таким образом, естественный механизм формирования экономической культуры для основной массы населения был запущен через поиск способов самореализации и выживаемости в условиях социально-экономических проявлений кризиса. Трансформация её основных компонентов происходила одновременно с институционализацией рыночных структур и отношений при слабом влиянии на этот процесс правовой регуляции.

О формировании новых поведенческих практик свидетельствует продолжающийся процесс институционализации предпринимательства. После 1991 г. занятие предпринимательством становится механизмом адаптации к новым условиям. В этот период оно представляет собой массовый вид деятельности, посредством которой население получает возможность участвовать в рыночных отношениях. Его популяризации и широкому распространению, в значительной мере, способствовала сама политика «шокотерапии».

При этом участие различных социальных категорий населения в рыночных отношениях посредством предпринимательства не только не способствовало изменению экономического мышления, но и вызывало недопонимания на ценностном уровне представителями разных социальных групп динамики и характера социально-экономической жизни, а также сути предпринимательства. Таким образом, преодолеть доминировавшие в российских социальных институтах коллективные общие ценности и заменить их индивидуальными не удалось. С этой точки зрения, все социальные деформации, в том числе и в сфере предпринимательства, возникли в России в результате пренебрежения цивилизационными базовыми ценностями, что породило социальную нестабильность и разрушение национального консенсуса [22, с. 117].

Однако такой подход позволил обеспечить быстрые результаты. К 1994 году можно говорить о появлении новых характеристик экономического поведения и мышления населения.

С точки зрения социологов, формирование новых поведенческих типов, ориентированных на рыночную экономику, можно считать «самым впечатляющим итогом экономических и институциональных преобразований». Их исследования первой половины 1990-х гг. свидетельствуют, что в России в этот период сформировалась группа населения, имеющая рыночную ориентацию и уже освоившая на практике действие рыночных механизмов [23, с. 20-35].

Наряду с данным выводом, в научной литературе присутствует тезис о том, что условия «дикого рынка» приводили к «искажению» механизмов, под влиянием которых происходило формирование новых ценностей и моделей поведения для населения, которое вовлекалось в рыночные отношения. По замыслу реформаторов, снятие всех ограничений, должно было способствовать появлению стимула лучше трудиться и больше зарабатывать. Для значительной части населения, в условиях «дикого рынка», оказалось, что добросовестно работающий человек с высокой квалификацией не может прожить на свою зарплату. Поиск дополнительных источников доходов для основной массы населения был вызван стимулом прокормить свою семью, при этом утверждение «хочешь хорошо жить умей вертеться» было неприемлемо для многих людей квалифицированных профессий. Возможности широкого совместительства в

условиях «дикого рынка» также не могли стать полноценным рыночным механизмом для воспроизводства рыночных отношений, так как интеллектуальный труд обесценивался повсеместно [24, с. 64-65]. Кроме того, по структуре ценностных ориентаций население России в 1994 году наиболее точно соответствовало социальной группе рабочих, униженных и оскорблённых проведённой грабительской приватизацией [25, с. 20].

Произошедшие изменения в ценностных ориентациях позволяют сделать вывод о том, что для основной массы населения, условия «дикого рынка» не совпадали с представлениями о рыночной экономике уже в самом начале преобразований. Данное обстоятельство, фактически, свело к минимуму фактор готовности основной массы населения к восприятию новой экономической культуры. А это, в свою очередь, являлось важной предпосылкой для изменения и утверждения в обществе её нового образа. С другой стороны, это не исключило трансформации её социалистического типа, которая происходила, главным образом, стихийно.

Стихийность изменения экономического мышления и экономического поведения была обусловлена тем, что первоначально (до 1994 года) государственная политика по переходу к рынку проводилась при отсутствии механизмов и институтов, способных эффективно поддерживать рыночные отношения. Это, прежде всего, развитая правовая система, отсутствие развитой системы финансово-кредитных учреждений, а также рекламно-информационного обеспечения [26, с. 200].

Основания для правовой регуляции, в том числе экономического поведения, появились уже после внедрения рыночных механизмов в практику. Вместе с тем, важно отметить, что сама по себе правовая регуляция служит фундаментом для создания рыночных институтов и институционализации рыночных механизмов. Таким образом, фактически, до 1994 г. процесс становления рыночных отношений происходил вне правового поля. Сами рыночные отношения начинали складываться раньше, чем принимались нормативные документы, закрепляющие основы общественного строя в РФ после 1991 года. Приватизация, которая должна была, по замыслу реформаторов, сыграть ключевую роль не только в процессе перехода к рыночной экономике, но и в формировании культуры рыночных отношений, начала осуществляться до официальной институционализации собственности, оказавшейся возможной благодаря принятию Конституции в 1993 г.

Наличие определённых итогов преобразований и начало формирования нового конституционного поля, которое, по оценкам исследователей, является самостоятельным фактором реформирования, [27, с. 516] позволяет, в качестве рубежа первого этапа формирования рыночной экономической культуры в 1990-е гг. определить принятие Конституции в 1993 г. Кроме того, после принятия Конституции 1993 г., – политическая стабильность становится фактором развития и реформирования экономической системы [28, с. 100].

Несмотря на то, что в данном документе нет ни понятия «рыночная экономика», ни главы, специально посвященной экономической системе страны, основные положения документа свидетельствуют о том, что экономика страны должна основываться на рыночных принципах. В Конституции экономические права закреплены среди основных прав человека и гражданина, а среди важнейших функций государства, определяющих пределы возможности его вмешательства в экономику, были выделены фундаментальные либеральные ценности, защита собственности и поддержка конкуренции [28, с. 100].

Принятие Конституции, само по себе, послужило толчком к развитию нормативно-правовой базы рыночных отношений, которое является важным фактором формирования рыночной среды. Начиная с 1994 года, государственной властью были приняты документы, роль которых в становлении рыночных отношений представляется значительной. Ключевым моментом явилось принятие первой (ноябрь 1994 года) и второй (декабрь 1995 г.) частей Гражданского кодекса, названного многими либеральными экономистами «новой конституцией хозяйственной жизни». Принципиально важным, с точки зрения развития экономических реформ, стало появление нового Уголовного кодекса РФ, в котором были отменены наказания за частнопредпринимательскую деятельность (включая спекуляцию, т.е. частную торговлю) [28, с. 269].

Однако несмотря на то, что появление Конституции стало новым фактором реформирования, её влияние на дальнейшее формирование культуры рыночных отношений носило весьма ограниченный и в тоже время противоречивый характер. С одной стороны, после принятия данного документа, появились основания для формирования цивилизованной институциональной среды рыночных отношений, которая, в свою очередь, является носителем внешнего воздействия, что определяет её значительную роль. С другой стороны, победа президентской стороны в ходе противостояния в октябре 1993 года и последующее принятие Конституции закрепили социально-экономические и политические тенденции 1992-1993 гг. При этом сформировавшаяся уже к этому времени систему некоторые исследователи называют антихозяйством [29, с. 489], что позволяет сделать вывод о развитии в обществе псевдорыночных отношений. Это во многом оказалось обусловлено тем, что, вопреки демократическим нормам, советская командно-бюрократическая модель управления в стране, после принятия Конституции, была заменена другой – «не менее бюрократической, но более коррумпированной» [24, с. 294]. Данный документ упрочил экономические и политические позиции новых элит результаты победы которой были закреплены в последующих 1994-1996 гг. [20, с. 195-196]. Ограниченный характер демократизации сформировавшейся системы свидетельствует о неразрешённом кризисе власти и системы управления, а также об утверждении номенклатурного капитализма, для которого характерно становление предпринимателя из чиновника, а механизм конкуренции, как неотъемлемая составляющая рыночных отношений, осуществляется с помощью рычагов политики [26, с. 37]. Вместе с тем тотальная демократизация всех сфер управления обществом должна была создать естественные механизмы его динамичного развития [20, с. 31]. Это было одним из важных условий для внедрения рыночных начал в обществе и соответствующего им развития характеристик экономической культуры. Кроме того, факторами её дальнейшего формирования по-прежнему оставались негативные тенденции социально-экономической действительности, обусловленные во многом продолжением политики «шоковой терапии».

Второй этап приватизации, предполагавший открытую продажу предприятий по их рыночной стоимости, схема которого была запущена в 1995 году, на деле продемонстрировал новые злоупотребления и махинации. Распространилась практика сговоров госчиновников, ответственных за приватизацию, ловких банкиров, лидеров теневой экономики. В результате – собственность приобреталась по явно заниженным ценам претендентами, проявившими себя в закулисных сделках [20, с. 170]. Таким образом, в экономическом поведении «успешными», по-прежнему, были те модели, которые активно использовались на предыдущем этапе в условиях «дикого капитализма».

Методы борьбы с инфляцией в период Правительства Черномырдина приводили к её сокращению, но вместе с тем ещё больше приводили к распространению бартерных сделок [24, с. 247-255]. В условиях нехватки в стране денег обычной практикой для предприятий был режим взаимного товарного кредитования, чтобы обходиться, по возможности, без денежного оборота. Такая ситуация напоминала времена начального этапа радикальных реформ [30].

Таким образом, преодоление результатов первого этапа в 1990-е гг. становится необходимым условием как для дальнейшего формирования рыночной экономической культуры, так и для перехода к рыночной экономике. Сама экономическая культура, а точнее, имеющиеся результаты её трансформации, на втором этапе 1990-х гг. выступали фактором, препятствующим дальнейшим преобразованиям.

Феномен «финансовых пирамид» и финансовые кризисы 1994 и 1995 годов оцениваются в научной литературе как индикаторы рассогласования между темпами развития рыночных отношений в России и уровнем развитости экономического сознания населения [30].

Одновременно с этим, доверие населения к государству оказалось ещё больше подорвано событиями 11 октября 1994 г. «Чёрный вторник» стал «важным уроком» для формирующегося экономического сознания населения и бизнеса, поддерживающий установку, что от Правительства можно ожидать любого «подвоха», что накопления лучше держать не в рублях, а в иностранной валюте, а к выбору банка относится крайне ответственно [24, с. 166].

Сама экономическая культура населения характеризуется в 1994 г. как крайне низкая, следствием такого её состояния и является «массовое облапошивание». Дефицит «менталитета миллионов», сочетающийся с некомпетентностью верхов стал фактором, затрудняющим рыночную реформу [31, с. 137-140].

Таким образом, в процессе становления в России рыночных отношений очевидна недооценённая роль экономической культуры, как фактора, обеспечивающего успех преобразований. Это обстоятельство не могло быть не принято во внимание государственной властью. В связи с чем произошедшие изменения в государственной политике после 1993 г. способствовали изменению условий социально-экономической действительности. Меняющиеся условия, в свою очередь, сделали возможным начало нового этапа естественного формирования экономической культуры, связанного с преодолением результатов «дикого капитализма», определив своеобразие этого процесса.

Это обстоятельство объясняет наличие переходного периода в формировании нового типа экономической культуры, который характеризовался отсутствием у неё устойчивых черт к концу 1990-х гг. По структуре ценностных ориентаций и типам экономического поведения характерный для населения РФ тип экономической культуры к к. 1990-х гг. представлял собой феномен, сочетающий в себе традиционные русские начала, советское наследие и черты, приобретённые в 1990-е гг.

В результате проведённых преобразований советские социалистические ценностные ориентации претерпевали изменения: существенные, но противоречивые, неравномерные и неравнозначные. Само изменение шкалы ценностных установок проходило в форме конфликтного сосуществования традиционных русских коллективистских ценностей, убеждений социалистического характера, которые укоренились в предшествующую эпоху, и демократических ценностей, индивидуалистических, буржуазно-либеральных взглядов на жизнь [25, с. 20].

Такой сложный конгломерат ценностей, определявший экономическое мышление к концу 1990-х гг., обеспечил многообразие моделей поведения. Под влиянием реформ 1990-х гг. советское экономическое поведение трансформировалось, при этом не соответствовало классическому рыночному, а было скорее «псевдорыночным», представляющим смесь элементов рыночных мотиваций и установок, традиционалистских и патерналистских установок, а также остатков советского экономического поведения. Такое поведение характеризуется низкой трудовой мотивацией, низкой ориентацией на личностный рост, негативным отношением к добросовестному производительному труду [3, с. 111].

Заключение

Таким образом, трансформация социалистического типа экономической культуры происходила путём насаждения западного образца, преимущественно, в условиях «дикого рынка». Предложенный реформаторами путь формирования новой экономической культуры привёл к игнорированию необходимых этапов её естественного обновления и отсутствию целенаправленного воздействия для изменения её отдельных компонентов. Стихийность данного процесса способствовала потере экономической культурой собственной идентичности, что сделало возможным одновременное сосуществование часто противоречащих друг другу ценностных ориентиров и поведенческих практик. Результатом недостижения замысла реформаторов, таким образом, стало наличие переходного периода, определившего специфику процесса формирования экономической культуры в условиях перехода к рынку. Преодоление последствий данного периода было тесным образом связано с решением задачи по самоидентификации экономической культуры, что, само по себе, стало необходимым условием для дальнейшего развития рыночных отношений.

Литература

1. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М., 2008.
2. Ясин Е.Г. Модернизация экономики и система ценностей. М., 2003.

3. Семенова Н.Б., Поломошнов А.Ф. Модернизация современной российской массовой экономической культуры. п. Персиановский, 2012.
4. Деловая и организационная основа экономической культуры / Попов А.Н., Пряхин Г.Н., Гибадулин Р.Х., Кенжибаев А.Е. Челябинск, 2004.
5. Культура и экономическое поведение: Сборник научных статей / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М., 2011.
6. Альманах Центра исследований экономической культуры факультета свободных искусств и наук СПбГУ. СПб., 2014.
7. Боечко Н.И. Экономическая культура: проблемы и тенденции развития. СПб., 2005.
8. Чигиринская Н.В. Теоретико-методологические предпосылки и особенности становления экономической культуры в России. М., 2006.
9. Этнокультурная обусловленность экономики / Под ред. Ю.М. Осипова, И.П. Смирнова. М., Тамбов, 2018.
10. Траутман Е.А. Роль экономической культуры в модернизации социально-экономических систем: автореф. дис.... канд. экон. наук. М., 2015.
11. Захаров Н.И. Поведенческая экономика, или Почему в России хотим как лучше, а получается как всегда. М., 2017.
12. Шорохова Н.А. Экономическая культура в условиях перехода к инновационной экономике: проблемы и тенденции развития // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2014. № 82. С. 119-122.
13. Степанов Е.Б., Симонов Р.Д. Экономическая культура как структурообразующий элемент качества человеческого капитала // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. № 3. С. 403-406.
14. Гуторов С.В. Трансформация политической системы Российской Федерации: опыт и проблемы (конец 80-х – первая половина 90-х гг.): дисс. ...к.и.н. М., 1996.
15. Мусатов И.М. Советское общество в условиях перестройки в СССР на рубеже 1980-х – 1990-х гг.: дисс.к.и.н. М., 2007
16. Долгова Г.Н. Идеологические факторы приватизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2005. Т. 5. № 1-2. С. 67 – 73.
17. Алексеев Н.И. Человек труда на перепутье // Социологические исследования. 1992. № 6. С. 21-28
18. Заславская Т.И. Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри. М., 1997.
19. Мухачев В.В. Приватизация России, или Игра без правил: к дискуссии о прошлом в преддверии будущего. М., 2014.
20. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985 – 2001: от Горбачёва до Путина. М., 2001.
21. Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». М., 2011.
22. Трошихин В.В., Матузенко Е.В., Нестерова Л.И. Кооперативное предпринимательство как институт социального развития. М., 2014.
23. Лапин Н.И. Динамика ценностных ориентаций населения России: 1990-1994 годы. Аналитическое обозрение // Россия в третьем тысячелетии. Серия: Социология. Выпуск XIV. М., 1995. С. 20 – 35.
24. Пихоя Р.Г. История современной России. Десятилетие либеральных реформ: 1991-1999 гг. М., 2011.
25. Приватизация промышленности: результаты и отношение населения / Доклады Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Вып. 7. М., 2013.

26. Афанасьев Ю.Н. Россия 21 век... Куда же ты? М., 2002.
27. Мау В.А. Сочинения в 6 т. Т.5. Кн.1. Экономическая история и экономическая политика. Статьи. М., 2013.
28. Мау В.А. Сочинения в 6 т. Т.2. Государство и экономика: опыт посткоммунистической трансформации. М., 2010.
29. Философия хозяйства. В двух книгах. М., 2001.
30. Яник А., Попова С. Первое «Правительство Чернобырдина» (14 декабря 1992 – 9 августа 1996). URL: <http://prohistory.ru/ru/surveys/10>.
31. Рывкина Р.В. Между социализмом и рынком: судьба экономической культуры в России. М.: Наука, 1994.

Тарасова Наталья Сергеевна. SPIN–код: 8074-9902. E-mail: adviser.tver@mail.ru

Дата поступления: 24.10.2019

Дата принятия к публикации 10.11.2019

**FEATURES OF TRANSFORMATION OF ECONOMIC CULTURE IN RUSSIA DURING
THE TRANSITION TO THE MARKET ECONOMY
(THE END OF THE 1980s - 1990s)**

DOI: 10.25629/НС.2019.11.08

Tarasova N.S.

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the process of the formation of a new economic culture during the transition to market relations. The main stages of this process are determined, their detailed characteristics are presented. The period of perestroika and the course of “shock therapy”, implemented in the 1990s, are considered as successive stages of transformation of economic culture. The formation of new characteristics of economic culture is considered in the context of ongoing public policy. The influence of the conditions of socio-economic reality on the formation of new values and models of economic behavior is described. The article concludes with a conclusion about the uniqueness and characteristics of the transformation of economic culture in Russia during the transition to a market economy.

Key words: economic culture, “shock therapy”, restructuring, market economy.

Tarasova Natalya Sergeevna. SPIN code: 8074-9902. E-mail: adviser.tver@mail.ru

Date of receipt 24.10.2019

Date of acceptance 10.11.2019